

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теоретической и социальной философии

Когнитивные основания социальной реальности

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 2 курса 212 группы направления 47.04.01 Философия (профиль
«Социальная философия») философского факультета Пырочкина Артемия
Романовича

Научный руководитель
профессор кафедры
теоретической и социальной философии
доктор философских наук, доцент _____ С.М. Малкина

Заведующий кафедрой
кандидат философских наук, доцент _____ С.А. Данилов

Саратов 2025

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В рамках аналитической философии развернулась широкая дискуссия, посвящённая пониманию природы социальной реальности. Центральным вопросом здесь является следующий: возникает ли социальность на базе индивидуальных намерений или она, напротив, является более фундаментальной и первичной. В рамках этой темы интересны взгляды философов на коллективную интенциональность как наиболее показательный феномен социальной реальности. Выделяются разные позиции: одни подчёркивают индивидуальное происхождение коллективных намерений, другие пытаются доказать её несводимость к одним только индивидуальным намерениям. В данном исследовании рассмотрены наиболее значимые мыслители, которые занимались построением теорий социальной реальности с 90-х годов прошлого века и по сей день в рамках аналитической традиции.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что рассмотрение ряда авторов, связанных одним интеллектуальным пространством, позволит пролить свет на то, каким образом данные мыслители пытались объяснить социальность, какие они видели её когнитивные основания.

Степень разработанности проблемы. К проблеме оснований социальной реальности и частных социальных явлений обращались М. Братман, Р. Туомела, Д. Серл и М. Гилберт.

Взгляды Майкла Братмана на социальную реальность раскрывались К. Людвигом и А. Мортонем. Позицию Раймо Туомелы освещали О. Блумберг и М. Гарсиа-Годинез. Общие места философии Серла изложены А.Л. Блиновым, о его философском становлении писала С.Ю. Гончарова. Концепция социальной реальности Серла рассматривалась: С.М. Левиным и Т.А. Мезенцевой. О более конкретных аспектах этой темы писали И.А. Шмерлина, К.Д. Скрипник, С. Тернер и Б. Смит. Социальную философию Маргарет Гилберт рассматривали Н. Кнудсен и Б. Эпштейн.

Таким образом, хотя на русском языке, хоть и встречаются исследования отдельных аспектов взглядов данных философов, отсутствует работа,

анализирующая проблему когнитивных оснований социальной реальности в целом.

Научная новизна исследования:

– выявлена специфика подхода аналитических философов к социальной онтологии, состоящая в десубстантивации: описание всякого социального явления осуществляется без ссылок на различные метафизические сущности типа «группы»;

– произведен сравнительный анализ различных концепций аналитических философов в области социальной философии.

Цель работы: выявить когнитивные основания социальной реальности в концепциях таких аналитических социальных философов как Майкл Братман, Раймо Туомела, Джон Серл и Маргарет Гилберт и провести их сравнительный анализ.

Задачи. Исходя из поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- проанализировать теорию индивидуальных и совместных интенциональных состояний М. Братмана
- раскрыть понятие «мы-режим» Р. Туомелы лежащее в основе его концепции
- выявить основания теории Д. Серла на которых строится его понимание социальной реальности
- охарактеризовать подход М. Гилберт, а именно проанализировать ее понятие «множественный субъект»

Объектом исследования выступают когнитивные основания социальной реальности. **Предмет** – анализ когнитивных оснований социальной реальности у таких аналитических социальных философов как Майкл Братман, Раймо Туомела, Джон Серл и Маргарет Гилберт.

Методы исследования. Используется логический анализ языка, концептуальных анализ и сравнительный анализ, а также общие логические методы (анализ, синтез, дедукция).

Исходя из вышесказанного, можно сформулировать следующее **положение, выносимое на защиту**: начиная с 90-х годов XX века, аналитические социальные теории, пытающиеся дать ответ на вопрос «что такое социальная группа?», обращаются при объяснении, в первую очередь, к устройству человеческого сознания и интенциональности. Они все усматривают когнитивные основания социальной реальности, с тем только различием, что каждый из них ставит во главу угла свой ментальный процесс: будь то планирование, формирование ожиданий, попытка описания множества людей или следование договоренности. Такие концепции связаны в первую очередь с попыткой объяснить социальное, не прибегая к метафизическим сущностям типа «группа» и «общество». Ввиду их отсутствия в объяснительных моделях этих авторов, всякая «группа» становится умозрением конкретного субъекта, который на основании каких-либо признаков делает заключение «есть группа А». Таким образом, социальная реальность становится лишь попыткой описания людьми некоторых происходящих в мире событий с большей или меньшей степенью достоверности.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «Введении» обосновывается актуальность выбранной темы, определяются объект, предмет, степень разработанности проблемы и новизна; ставятся цель и задачи исследования; приводятся методы исследования.

В первой главе «Индивидуалистические подходы к социальной реальности» рассматриваются концепции Майкла Братмана и Раймо Туомелы, в частности, понимание ими феномена «коллективной интенциональности». Объяснение данного феномена наиболее показательно при попытке характеризовать подходы каждого из этих философов.

В §1 первой главы «Совместные намерения» анализируется наиболее значимая работа Майкла Братмана — «Совместное агентство: теория планирования совместных действий», в которой философ отстаивает идею о том, что коллективные действия могут быть полностью описаны через индивидуальные интенции и поступки участников этого действия.

Утверждается, что для Братмана совместное намерение — это просто индивидуальное намерение особого рода, выполняющее три функции: обеспечение координации участников, направление планирования в зависимости от цели и создание контекста переговоров в случае разногласий.

Форма, в которой данный философ видит совместное намерение, представляет собой утверждение типа «Мы сделаем X» в сознании каждого из участников совместного действия. Только такая ситуация может породить скоординированную коллективную деятельность.

Отмечается, что Братман добавляет ещё один критерий к совместному действию, помимо озвученных ранее. Данный критерий — это предположение субъектов о том, что их партнёр — это мыслящий субъект со свободной волей, способный к принятию решений. Добавление этого критерия продиктовано ситуацией манипуляции, когда лишь один из субъектов утверждает: «Мы сделаем X» — и при помощи различных ухищрений заставляет действовать другого против его воли.

Демонстрируется размышление философа, приводящее к введению им термина «взаимосвязанные намерения». Это намерения, в основе которых лежит осознание субъектом того, что другой также хочет реализации определённого совместного действия.

Более подробно раскрывается обозначенная ранее «координация» действий субъектами. Братманом отдаётся предпочтение взаимной отзывчивости здесь и сейчас, а не «предзаданному сотрудничеству».

Таким образом, в дискуссии между редукционистами и их оппонентами по поводу совместных действий и коллективных намерений Майкл Братман предлагает промежуточную позицию. Он признаёт существование сильной формы социальности, но в то же время настаивает на том, что переход от индивидуального к совместному действию возможен без привлечения новых метафизических понятий.

Во §2 первой главы «Сообщество как согласие» уделяется внимание подходу Раймо Туомелы и ключевому для него понятию «мы-установка».

Утверждается позиция Туомелы, согласно которой социальная практика существует только тогда, когда она постоянно повторяется на одном и том же «социальном» основании.

Для данного философа ключевым в социальном действии является идентификация субъекта с группой. Субъект берёт в расчёт не свои ценности и желания, а ценности и нормы группы, в рамках которой намерен действовать.

Демонстрируется, почему, согласно Туомеле, каждый участник коллективного действия должен не только ожидать, что другие хотят того же, что и он, но иметь также рекурсивные утверждения формы: «Я знаю, что они знают, что я хочу того же, что и они».

Формированию коллективного намерения, согласно данному философу, предшествует удачный процесс договора, в котором участники пришли к консенсусу — согласно того, что необходимо сделать и как это необходимо сделать. При этом согласие может достигаться через представителей определённых участников в случае, когда группа многочисленна и иерархична.

После завершения процесса принятия, согласно Туомеле, субъекты действуют в режиме «мы-установки», то есть пытаются придерживаться тех позиций, к которым пришли совместно.

Описывается классификация коллективных действий данного философа. Он называет их «слабые», «умеренные» и «сильные» социальные практики. Первая — она же «слабая» социальная практика — не предполагает координации: она есть там, где люди подражают друг другу. «Умеренное» коллективное действие уже предполагает координацию — примером может служить ходьба по тротуару, где участники не хотят сталкиваться друг с другом. «Сильная» социальная практика появляется там, где есть сознательное принятие коллективного решения. Подчёркивается важность социальных институтов для скоординированной совместной деятельности.

Проводится сравнение индивидуалистических взглядов на социальную реальность — концепций Майкла Братмана и Раймо Туомелы.

Делается вывод о том, что для Туомелы совместное, оно же социальное, — суть добровольное соотнесение субъектом самого себя с общественными нормами и ценностями.

Во второй главе «Социальная группа вне индивидов» анализируются концепции Джона Серла и Маргарет Гилберт, которые по-другому, нежели индивидуалистические авторы, рассматривают основания социальной реальности. Несмотря на то что субъект и его интенциональность остаются ключевыми в их концепциях, наряду с ними в той или иной форме существуют феномены, которые мы привыкли называть социальными.

В §1 второй главы «Языковая основа общества» рассматриваются взгляды Джона Серла на социальную реальность, начиная с его работ, которые концептуально и хронологически предшествуют его концепции конструирования социальной реальности.

Характеризуется подход Серла к ключевому свойству человеческого разума — интенциональности. Сеть интенциональностей формирует личность

человека, его воззрения и поступки, в частности речевое поведение, на котором, как мы далее увидим, будет основана социальная реальность.

Кратко характеризуются воззрения Серла на свободу личности, связанные прежде всего с рациональным мышлением и переживанием ситуации «разрыва» между множеством причин и целей – с одной стороны, и окончательным решением и действием – с другой.

В ходе рациональной деятельности, в частности взвешивания «за» и «против», субъект формирует у себя интенцию на определённый результат. Если для достижения этого результата ему необходимо кооперироваться с другими людьми, возникает потребность договориться, а из неё – сложное социальное поведение: речь.

Описывается важное для теории Серла понятие «речевого акта». Поясняется, почему в первую очередь смысл речевого акта – это то воздействие, которое оказывает этот речевой акт на окружающих. Речевые акты, согласно философу, можно разделить на несколько видов; среди них наиболее значимый для формирования социальной реальности – декларатив. Речевой акт данного типа, помимо прочего, наделяет предметы окружающего мира каким-то дополнительным значением, которое существует только как часть культуры, социального мира людей. Таким образом, в ходе «столкновения» интенциональностей разных людей и их коммуникации, мир обрывает значениями и смыслами, координирующими последующую деятельность субъектов.

Указывается, что для Серла, как и для многих других аналитических социальных философов, язык занимает ключевую роль. Философ постулирует, что язык является первым социальным институтом, на основе которого, конкретизируясь и усложняясь, растут другие социальные практики.

Таким образом, для Серла фундаментом социальной реальности является свойство разума к интенциональности, которое приводит к речевому поведению и затем, наконец, к новым объектам социального мира («статус-функциям»), а значит – и к контекстам, в которых они существуют.

В §2 второй главы «Социальное поведение личности» рассматривается социальный философ Маргарет Гилберт, которая выделяется среди данных авторов своей преимущественно холистической позицией по вопросу существования социальных групп.

Согласно Гилберт, для существования «множественного субъекта» — социальной группы — необходимо общее признание среди людей, что эта группа действительно существует. Поясняется, что это признание не возникает само по себе, а появляется в момент согласия участников насчёт, к примеру, их общего мнения по какому-то вопросу. Социальное, таким образом, с точки зрения данного автора, — это в первую очередь вытекающие из согласия взаимные права и обязательства, которые выполняют не из страха о своей участи, а ради следования некоему общему принципу, что объединяет группы, делает их нечто большим — целым.

В целом, говоря о социальной философии Гилберт, можно утверждать, что она считает основой любого коллективного явления некий предшествующий этому явлению процесс, в ходе которого люди приходят к согласию насчёт чего-либо — будь то их общая интенция или мнение. Тем не менее, без интенциональности конкретных людей ни коллективное намерение, ни коллективное действие невозможно.

В **«Заключении»** подводятся итоги исследования, основанные на сравнительном анализе сходств и различий взглядов Майкла Братмана, Раймо Туомелы, Джона Серла и Маргарет Гилберт по вопросу оснований социальной реальности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, данные авторы согласны в том, что в основе социальной реальности лежит внутреннее содержание сознания индивидов. Даже если они дают диаметрально противоположные ответы на следующий вопрос: «При взаимодействии людей между собой появляется некое новое качественное образование, а именно — социальная группа?»

Братман и Туомела убеждены, что всякое социальное поведение объяснимо через интенциональность включенных в него людей, и термин «социальная группа» — лишь описание таких сложных взаимоотношений. Серл и Гилберт, напротив, постулируют, что группа выходит за рамки заинтересованных в этом взаимодействии индивидов. Тем не менее, это не единственное, что отличает этих философов друг от друга. Каждый из них выделяет своё состояние сознания, появляющееся тогда, когда индивиды перестают быть атомарными агентами и сталкиваются с другими людьми.

Для Майкла Братмана это намерение, где на месте подлежащего стоит «мы», хотя и важно уточнить, что подобное намерение появляется там, где субъект наблюдает в стоящем перед ним человеке личность, способную к самостоятельному мышлению и действию. Раймо Туомела же постулирует, что необходимо наличие одного и того же убеждения в головах разных людей, чтобы их можно было назвать группой.

Если говорить о философах, в том или ином виде признающих существование группы, то Джон Серл видит социальность как ожидания субъектов насчёт действий друг друга — ожидания, что другие будут действовать в соответствии с нормами общества, в котором они находятся, и в соответствии с данными ими обещаниями. Маргарет Гилберт, наиболее близкая к признанию группы как нового качественного образования, считает, что сообщество есть там, где люди в собственном мышлении оперируют терминами, предполагающими существование этой самой группы. То есть, к примеру, думают: «Мы идём завтра в парк», «Мы согласны в том, что...» и т. д.

Данные философы расположены в таком порядке не случайно: если рассматривать их в качестве раскрытия определённых конкретных ментальных состояний, присутствующих в людях, когда они находятся в группе, мы увидим постепенный переход от индивидуальных переживаний к более социально вовлечённым. Сначала мы на уровне личных планов заявляем: «Мы сделаем X», затем, после процесса переговоров, взаимных уступок и обмена мнениями, приходим к согласию формы: «Мы сделаем X вот таким образом». После этого мы, в некотором смысле, обременены обязательствами, невыполнение которых даёт право другому человеку совершенно справедливо упрекнуть нас в нашей недобросовестности. В конце концов, после некоторого взаимодействия, мы перестаём быть отдельными участниками, каждый из которых вносит свой вклад в общее дело, и начинаем мыслить нашу «группу» как вполне себе реальный, присутствующий объект, участники которой разделяют некий общий набор представлений.

Данные концепции, если говорить в целом, имеют ряд концептуальных ограничений. Данные авторы, находящиеся в аналитической традиции и мыслящие таким способом, часто попадают в так называемый логический круг. Ярким примером этого может служить тезис Серла о речевых актах: для того чтобы речевой акт считался таковым, он должен быть высказан в форме, детерминированной языком и социальным опытом, а именно — предыдущими речевыми актами. Другими словами, получается, что речевой акт есть тогда, когда он является речевым актом.

В этом же русле можно отметить тавтологичные конструкции, сопутствующие подобному стилю философствования. Здесь также можно вспомнить Серла, а именно его понятие «намерение в действии». Намерениями в действии, с его точки зрения, являются такие интенциональные состояния, которые приводят к действию; при этом заранее узнать, какое намерение будет «намерением в действии», нельзя — это можно увидеть лишь ретроспективно, проследив, какое же из множества намерений вылилось в действие. Ещё один пример, следующий из позиции Братмана: совместные действия есть результат

веры участников в то, что другие готовы действовать. То есть если участники группы убеждены в чём-то — они действуют, если не убеждены — нет. Другими словами, вместо указания на общую природу какого-либо социального феномена, данные авторы пытаются понять, каким образом нечто происходит, и в итоге ничего не остаётся, кроме как заключить: нечто работает, потому что работает.

Также нельзя не отметить, что в какой-то момент авторы, особенно Серл и Гилберт, обращаются к вещам, предшествующим интенциональности и речевому поведению. Они выходят за рамки теоретических построений и постулируют наличие в человеческой природе предрасположенности к социальному поведению. В частности, Серл говорит о «преднамеренных фоновых условиях». Эти условия представляют собой глубинные допонятийные основания, на которых вообще возможно коллективное действие. Гилберт же, в принципе, строит свою теорию социальной реальности, обращаясь к интуитивному общечеловеческому представлению, что социальные группы реально есть.

Следуя из вышесказанного, разная в нюансах и подробностях аналитическая социальная философия, начиная с 90-х годов прошлого века, рассматривает в первую очередь когнитивную составляющую того, что мы переживаем как общество. В концепции любого из перечисленных авторов создателем всякого социального, в какой оно бы форме не существовало, является человеческое сознание, которое делает предположение об интенциях других, объединяет их в группу, планирует действия и следует обязательствам, появившимся вместе с местоимением «мы».